

(Глава от лица Арису Сакаянаги)

Ранний февраль. Тренировочный лагерь закончился, и мы вернулись в школу. Я, Сакаянаги Арису, находилась в кабинете студенческого совета.

Положив свою любимую шляпу на парту, я посмотрела на президента студенческого совета – Нагумо Мияби.

— Кабинет студенческого совета стал довольно ярким в сравнении с тем, каким он был раньше.

Мягко говоря, он чопорный.

Если по-простому, кабинет стал чрезмерно официальным. Даже обои поменялись. И все помещение забито барахлом, похожим на личные вещи Нагумо.

Теперь это место кажется не кабинетом студенческого совета, а его личной комнатой.

Настолько же оно изменилось.

Помещение, являющиеся символом его власти.

— Не порекомендовал ли тебя в качестве члена студенческого совета Хорикита-семпай? — поставил вопрос Нагумо, видя меня, казавшуюся никак не связанной с советом.

— К сожалению, я не подхожу на эту роль, поэтому меня никто не приглашал.

— У него просто глаз не наметан.

— Хотите сказать, что вы не такой как президент?

Нагумо тихо усмехнулся.

— Конечно, я бы принял тебя. Но в таком случае тебе пришлось бы стать моим личным имуществом, — сказав это, Нагумо погладил голову игрушечного кролика, стоявшего рядом.

Это его? Или кролик принадлежит одной из девушек из его окружения?

Быть его личным имуществом. Значит, его не интересуют таланты. Он делает выводы только исходя из внешнего вида.

Нагумо решил продолжить эту тему.

— Что мне сделать, чтобы получить твое согласие?

— Показать свои способности. Только так. Еще не поздно вступить в студенческий совет. Присоединяйся ко мне, Сакаянаги.

— Понятно, — я улыбнулась и тут же продолжила. — Нет. Думаю, возникнут проблемы, если в студсовете будет два лидера. Это может оскорбить старшеклассников.

— Два лидера, а?

Я заявила, что не слабее Нагумо, а, может, и сильнее, несмотря на то, что я только на первом году обучения.

Нагумо не разозлился, услышав это заявление. Более того, он засмеялся.

— И ты, и Рьюен. У нас много интересных первогодок в этом году, не так ли?

В школе нет ни одного человека, готового пойти против студенческого совета.

Большинство держались бы с ним, чтобы добраться до класса А. Или хотя бы не привлекали внимания.

Но ни я, ни Рьюен не думаем дважды, объявляя войну. А также не выказываем милосердия.

— Не могу сказать, что это разумный выбор.

Некоторые студенты возносят тех, кто окружен врагами, но Нагумо к таким не относится.

Он предпочитает тех, кто готов отбросить свою гордость и предоставить свои силы ему, чтобы добиться цели.

В этот момент телефон Нагумо, лежавший на парте, начал вибрировать. Это продолжалось на протяжении некоторого времени.

— Вы не ответите?

— На данный момент я решил уделить время тебе. Не переживай.

— Популярным студентам, должно быть, тяжело? Наверное, Вам постоянно звонят?

— Если ты понимаешь это, то, наверное, стоит побыстрее приступить к делу? Если ты не хочешь присоединяться, то зачем тебе эта встреча? Прошу прощения, но у меня намечается беседа с еще одним первогодкой. Он уже назначил время, — Нагумо намеренно сказал, что это был первогодка, но я никак не отреагировала.

— Вот как? Тогда, думаю, мне стоит поторопиться.

Нагумо сделал вывод, что я заинтересована.

— Я пришла сюда, чтобы попросить об одной услуге. Дело касается члена студсовета – Ичиносе Хонами-сан из класса В первого года. Вскоре я собираюсь устроить атаку. Это может вызвать волнения.

— Я уже слышал что-то подобное. И?

Нагумо ждал продолжения. Он уже слышал это от меня при прошлой встрече.

Конечно, немногие знают об этом.

— Она только на первом году. У нее есть задатки для того, чтобы стать будущим президентом студенческого совета.

— Учитывая, что других первогодок в совете нет, а приходящие сюда не блещут никакими талантами, такое возможно.

— Да, это так.

Иначе говоря, Ичиносе – проблема студенческого совета.

— В качестве благодарности за прошлое я решила предупредить об этом. В худшем случае Ичиносе Хонами-сан могут исключить, поэтому прошу смириться с этим, — без каких-либо колебаний заявила я.

— Не помню, чтобы давал тебе позволение заходить так далеко, Сакаянаги.

Впервые улыбка исчезла с лица Нагумо.

— Да, Вы позволили лишь надавить на Ичиносе-сан, президент. Однако я решила, что приму более серьезные меры.

— Хонами является моей собственностью, о которой я забочусь. Я позволил тебе только ослабить ее.

— Я знаю это. Но всегда могут произойти непредвиденные события.

Нагумо смотрел на меня с серьезным выражением лица.

Этот взгляд можно было бы даже назвать свирепым.

Я холодно отмахнулась от него.

— Значит... Вы не против того, что ее могут исключить?

Нагумо слегка приподнялся на стуле.

— Ты смелая девушка. Ты меня не боишься?

— Такова моя природа.

— Скажи мне одну вещь. Ты могла спокойно сделать то, что хочешь, не спрашивая моего разрешения, но пришла сюда. Стоит ли предположить, что ты не хочешь развязывать войну со мной?

Нагумо задал этот вопрос мне, не задумываясь об «уважении».

— Можете понимать это так, как хотите.

— Не увиливай. Я хочу услышать твои мысли по данному поводу, — Нагумо пытался раскрыть мои истинные намерения.

— Студенческий совет обладает большей силой, чем мне казалось. Если студсовет... Нет, если президент Нагумо решит защитить Ичиносе-сан, то у меня могут возникнуть проблемы.

Я не хочу, чтобы Нагумо прикрывал Ичиносе.

Таков был мой ответ.

Довольный Нагумо улыбнулся.

Это был своеобразный ответ, но он означал, что я не хочу стать его врагом.

— Похоже, информация, которую я предоставил, оказалась полезна.

— Да. Благодаря Вам, я, похоже, смогу нанести удар в слабое место Ичиносе-сан. Я воспользуюсь этой информацией лучшим образом.

— Хорошо, Сакаянаги. Студенческий совет тоже закроет глаза на твои действия.

— Как понимать «тоже закроет глаза»?

Я не могла упустить этого в словах Нагумо.

— ...Фу. Эх, за этими словами не стоит никакого скрытого смысла. Что ты планируешь делать?

— Увидите... На этом можно закончить.

Нет причин обсуждать мою стратегию здесь. Именно такой вывод я сделала.

Человеку, сидящему передо мной, нельзя доверять. Он может запросто бросить кого угодно. Даже члена студенческого совета.

— Кстати говоря, мне нечасто выпадает возможность лично побеседовать с Вами. Поэтому я хочу спросить еще об одной вещи.

— Что?

— Такая вероятность низка, но, когда страсти накалятся... нет гарантии того, что дело не дойдет до грубой силы. Мне хотелось бы услышать мнение президента по данному поводу.

Я уверена, что не проиграю в находчивости таким, как Кацураги, Ичиносе и Хорикита. Но насилие – совсем другая история. Будучи инвалидом, у меня нет ни шанса.

— Ты не так уверена, когда есть человек, готовый прибегнуть к насилию в качестве последней меры?

— Это не самая сильная моя сторона.

К сожалению, я физически ограничена.

— К твоему несчастью, я не порицаю насилие. Между студентами нередко возникают стычки. В отличие от Хорикиты-семпая, я не планирую прекращать это, и... если это лишь небольшая потасовка, я лишь посмеюсь.

Подобное заявление поставило слабую меня в невыгодное положение. Но кое в чем другом я была абсолютно уверена.

— Понятно... Тогда о драке, произошедшей между классами D и C. Будь Вы президентом, Нагумо, в отличие от своего предшественника, как бы Вы поступили?

— Надо подумать... Тот инцидент, в который была втянута школа. Я не могу дать независимую оценку, но я не стал бы добиваться их исключения. Я бы сделал им выговор, но не снял бы с их классов очки.

Нагумо добавил, что таково мнение студенческого совета.

Как бы к этому не относился совет, если школа скажет «нет», то на этом все.

Я прекрасно это понимала.

Даже если они влиятельнее других, в конце концов, они тоже студенты. Не стоит об этом забывать.

— Понятно. Видно, что Вы крайне толерантны.

Нужно понимать, что однажды проявления жестокости дадут о себе знать, из чего необходимо будет сделать некоторые выводы.

— Если это беспокоит тебя, я могу подготовить второгодок для твоей защиты.

Второгодки используют силу, чтобы подавить первогодок.

Таково было предложение президента.

— Я крайне признательна, но в этом нет необходимости. Сражаться тем, что я имею, вот мой *modus operandi**.

[П/П: *Modus operandi* (сокр. М. О.) – латинская фраза, которая обычно переводится как «образ действия». Данная фраза используется в юриспруденции для описания способа совершения преступления. В криминологии *modus operandi* служит одним из методов составления психологического профиля преступника. Составление *modus operandi* того или иного

подозреваемого может способствовать в его идентификации и поимке.]

Вне юридического и криминалистического контекста словосочетание может использоваться для описания чьих-либо поведенческих привычек, манеры работы, способа выполнения тех или иных действий.

Я лишь хотела узнать, как скоро наступит момент, когда это перестанет быть безопасным.

Мне более чем достаточно знать, что я могу ударить в ответ.

— Ты довольна?

— Да, абсолютно, — удовлетворенная результатом беседы с Нагумо, я решила спросить кое-что еще. — Кстати говоря...

— Ты хочешь еще что-то сказать?

Это не должно занять много времени. Не обращая внимания на вопрос Нагумо, я продолжила.

— Наш разговор окончен, но недавно я услышала нечто интересное о том, что студент выкупает приватные баллы у третьегодок или что-то подобное. Таким образом они обменивают валюту, используемую в школе, на валюту за ее пределами. Поистине прекрасно... Это можно назвать правильным способом выпуститься их класса А.

В тренировочном лагере эта тема всплывала в разговоре между Нагумо и Коенджи.

Об этом слышали только парни, но не удивительно, что кто-то из них мог рассказать об этом мне. Более того, можно сказать, что кто-то определенно хотел, чтобы я знала об этом.

— Я сделал все возможное, чтобы он больше не мог этого делать. К тому же Коенджи не единственный, кто думал о подобной стратегии. Немало студентов подумывали о продаже лишних баллов, когда дело подходило к выпускному, — Нагумо высказался так, словно это часто практиковалось в прошлом.

— Поэтому школа сообщила о том, что она будет снимать оставшиеся баллы студентов, готовящихся выпускаться. Обычное дело.

— Да ну? В нашем понимании баллы будут сняты с выпуском из школы, что сделает их бесполезными. Нет ничего удивительного в том, что третьегодка доверит оставшиеся баллы близкому другу из младших классов.

Мало-помалу можно добиться приличной суммы.

Получив баллы от нескольких студентов, можно собрать немалую сумму.

Не удивительно, что Нагумо заметил проделки Коенджи на ранних этапах.

— Данная информация сообщается только студентам третьего года. Я проигнорирую тот факт, что Вы, президент, знаете об этом, будучи лишь второкурсником... И причиной, по которой Вы спокойно рассказали об этом первокурснику, является то, что Вы планируете изменить это правило так, как Вам будет удобно, я правильно понимаю?

— Коенджи, кажется, единственный человек, обладающий количеством баллов большим, чем позволяет школа. Это можно назвать нарушением правил.

Когда об этом стало известно всем парням, школа заметила лазейку в своих правилах. Высока вероятность того, что вскоре третьеклассникам запретят передавать баллы.

Не важно, насколько богата твоя семья, нет гарантии того, что ты протянешь в этой школе.

Однако Коенджи – несколько иной случай.

Всем известно, что Коенджи Рокуске обладает большими возможностями для первокурсника.

Есть вероятность того, что он не сдержит обещания, но риск того стоит.

— Но богатство открывает много возможностей. Или ему запрещено его использовать?

— Почему бы не считать «запрет» одной из многих возможностей?

— Фу-фу. Это, действительно, так, — я засмеялась и легко ударила тростью по полу.

— Мне никогда не нравилось право перевода в класс А при наличии 20 миллионов баллов. Я хотел бы изменить систему на корню. Но, даже если этой системы больше не будет в будущем, на первокурсник вроде тебя это не повлияет.

Я и остальные первокурсники знаем об этом.

Если предположить, что есть студенты, рассчитывающие на то, чтобы накопить 20 миллионов, они не смогут ничего поделать.

— Я слышала, что не было ни единого случая, когда студент накапливал 20 миллионов самостоятельно. Не вижу смысла волноваться о правиле, являющимся простой формальностью.

— Это только значит, что нельзя накопить эту сумму в одиночку.

— Бессмысленно копить такую сумму классом. Можно было бы заслат в класс А шпиона. Есть те, кто боится подобной тактики, но она не очень реалистична. Даже если кто-то зашлет шпиона, поднявшись на самый верх, они оставят шпиона позади.

— Именно. Нет ничего необычного в желании обогнать лучший класс. Но нельзя забывать о студентах, действующих ради своих товарищей.

— Наверное, это правда. Но студенты старших классов определенно не станут делиться всем со своим новым одноклассником. К тому же во время экзаменов можно пострадать. Если намеренно саботировать свой класс, то легко нарваться на исключение.

Этими словами я вызвала удовлетворенный кивок Нагумо.

— Я дам тебе один совет. Не скажу, что мне не нравится твой агрессивный настрой, но ты проиграешь, если заведешь себе много врагов на данном этапе. Не кажется ли тебе, что стоит заслужить доверие окружающих, пока не стало поздно?

— И использовать его в качестве орудия для победы?

— Это самая эффективная стратегия.

Быть преданным человеком, от которого меньше всего этого ожидаешь. Подобная атака определенно нанесет критический урон.

— Вы говорите так, но сами поспешили выбросить доверие, которого добились, президент. Если это самая эффективная стратегия, то почему бы не пользоваться ею до самого конца?

Объявление войны прошлому президенту студенческого совета. И нарушение данного слова.

— Я определенно потерял доверие Хорикиты-семпая и его класса. Но ничего не изменилось в отношении второго года и остальных третьегодок. Первогодки тоже вскоре поймут это.

Нагумо жесткий и тщеславный.

Так я подумала в этот момент, но тут же задумалась кое о чем другом. Все, что он совершил, было запланировано с самого начала.

Возможно, второгодки готовили это давно.

— Скажу так, Сакаянаги. Я вижу твой потенциал. Если ты захочешь вступить в студенческий совет в будущем, я буду только «за».

— Благодарю. Я рада, что пришла сюда. Я узнала, какой Вы человек, президент Нагумо. По крайней мере, я рада, что мы с Вами гораздо более схожи, чем с президентом Хорикитой.

Вежливо поклонившись, я покинула кабинет. Нагумо тут же последовал за мной.

— Ты оставила шляпу.

— Боже мой. Крайне признательна.

Взяв шляпу, я снова поклонилась.

— Прошу меня простить.

— Сакаянаги, знаешь ли ты что-нибудь об Аянокоджи? — неожиданно спросил Нагумо.

— Аянокоджи?.. Мне знакомо это имя. Он тоже первогодка, не так ли?

— Понятно, тогда это неважно.

Если я не знаю, то нет смысла говорить об этом. Нагумо попытался завершить разговор.

— Если необходимо, я могу устроить за ним слежку, — предложила я, словно делая наглый шаг вперед.

— Нет. Мне не стоило этого говорить. Забудь об этом.

— Вот как? Тогда прошу простить меня.

Уходя оттуда, я наткнулась на одинокую студентку. Ее знаю даже я, не обладающая внушительными социальными навыками. Кушида Кикё из класса С первого года.

— Привет, Сакаянаги-сан.

— Вот неожиданность, не правда ли? Ты, случайно, не в студенческий совет?

— Ага. Я планировала вступить к ним. Ты, похоже, подумывала о том же, Сакаянаги-сан?

— Вроде того. Прошу меня простить.

— Увидимся.

Я усомнилась в желании Кушиды присоединиться к студенческому совету в такое время. В обычной ситуации подобное желание такой примерной студентки не вызвало бы удивления. Но я сомневалась.

Девушки знают о том, что творил Нагумо во время экзамена. Возможно, старшеклассники не удивились этому. Но первогодок должны насторожить подобные действия.

Если ей известно о способностях Аянокоджи Киётаки, то существует вероятность, что ее заслали для слежки за Нагумо.

Но зная Аянокоджи, он не станет ввязываться в дела Нагумо на данном этапе.

Кушида Кикё.

Не было ни единого слуха о ней. Она доброжелательна.

— Фу-фу. Именно такой человек может стать неожиданным злодеем.

По крайней мере, я не верю, что она невинна.

Продолжение следует...

Работали над переводом: (команда RanobeList):

Перевод — BiBA

Редактура — Oldenburg

Пост редактура — edelweiss_268, Suffren

Бета — Mijiro

Не забудьте подписаться на нашу группу ВКонтакте: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/708746>